

С. Ф. СТРЖЕЛЕЦКИЙ

РАСКОПКИ 1939 ГОДА У КАРАНТИНА ВБЛИЗИ ХЕРСОНЕСА ТАВРИЧЕСКОГО

В первых числах марта 1939 года у Карантина в обрезах и подошве траншей, вырытой в связи с производившимся там строительством, было обнаружено наличие культурных слоев, вырубы в скале, одна могила и человеческие кости в выбросе. Дирекция Государственного Херсонесского музея поручила автору этого отчета детально обследовать указанный участок, организовать исследование обнаруженных памятников и осуществить необходимые мероприятия по их охране. Сначала были предприняты небольшие раскопки разведочного характера для выяснения назначения вырубов в скале и времени погребений. Раскопки велись под руководством автора отчета, при активном участии старшего научного сотрудника музея А. К. Тахтаем и экскурсовода С. А. Граповского, которым были выполнены обмеры памятников. Фотографировал С. Ф. Кузиков—фотограф музея.

Работы велись в километре к юго-востоку от Херсонеса, на возвышенности, ограниченной с севера вершиной Карантинной бухты, с юга—шоссе из города в Стрелецкую бухту, с запада—Карантинной балкой и с востока—крайним домом Загородного проспекта Карантинной слободки Севастополя. Исследование велось в трех направлениях: 1) раскопки двух хозяйственных сооружений—кладовых эллинистической эпохи; 2) раскопки некрополя; 3) обследование всего участка. Кроме этого, А. К. Тахтаем осуществлена самостоятельная разведка древнего водопровода у слободки Вакулипчака (бывш. Туровки)¹.

РАСКОПКИ КЛАДОВЫХ

Раскоп № 1. (Рис. 1, план и разрез). Раскоп находится в западной части обследованного участка. Поверхность относительно ровная, с выходами материковой скалы сарматского известняка, с легким уклоном к западу и к северу, в сторону Карантинной балки. Траншеей обнаружены противоположные края выруб в расстоянии 6,75 метра друг от друга вдоль траншей. По обоим обрезах, вдоль всей траншеи, четко прослеживаются два слоя: верхний—почвенный, от 0,05 до 0,30 м, и нижний—культурный, с большим количеством каменной разной величины, обломков сосудов и черепицы. Наслоения удалены в два приема: сначала отдельно почвенный слой и затем уже—культурный слой, заполнявший выруб в скале. В итоге обнаружена кладовая полуподвального типа, вырубленная в скале, в плане прямоугольной формы со слегка округленными углами. Длина помещения—6,10 м, ширина—до 4,50 м, наибольшая глубина выруб—

¹ Отчет о разведке см. ниже.

0,85 м, причем по южной стороне—0,10—0,30 м, по северной—в среднем 0,70 м. В подошве кладовой вырублены две цистерны, девять углублений для установки амфор, одно для пифоса и одно, позднее, вырубленное после уничтожения сооружения—начатый и незаконченный дромос. Амфоры были расставлены тремя параллельными рядами: четыре вдоль южной стороны кладовой (в этом же ряду, у западной стены, стоял пифос), три амфоры стояли вдоль северной стороны и две посредине (рис. 2).

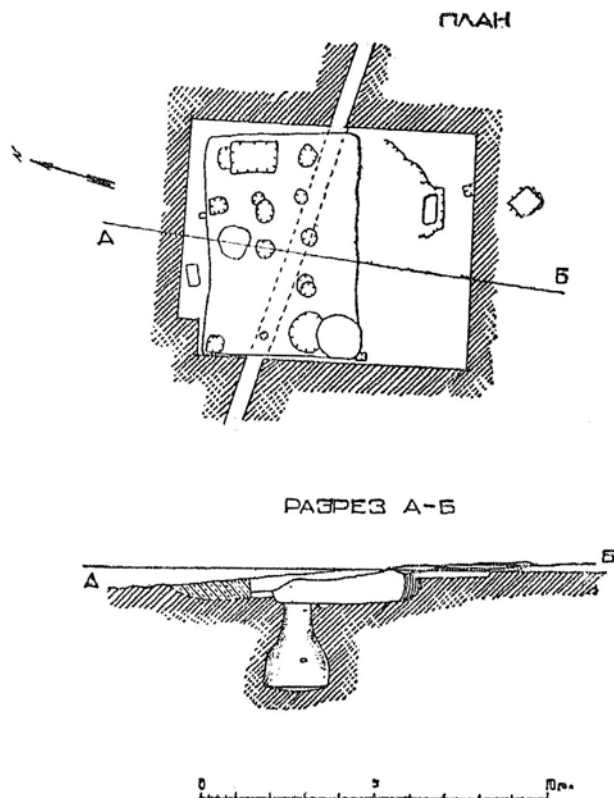

Рис. 1. План и разрез кладового помещения № 1.

Цистерна № 1, вырубленная у середины северной стороны, была перекрыта большой четырехугольной плитой (рис. 2). Отверстие—неправильной округлой формы. В разрезе цистерна имела грушевидную форму с почти плоским дном, слегка углубляющимся к центру (рис. 1). Работа тщательная. В стене вырублены три углубления с целью облегчить вылезание наружу. Отсутствие штукатурки на дне и стенках не позволяет предполагать, что цистерна могла служить для хранения воды. Расположение ее в подвале (кладовой) заставляет думать, что она служила для хранения зерна или подобных ему продуктов. Глубина по центру—2,50 м. Верхний диаметр по отверстию до

1,00 м, по дну—1,80 м. На дне лежал культурный слой (такой же, как и в кладовой) толщиной до 0,50 м. В остальной своей части, на высоту 2,00 м цистерна была пустой. Органических остатков как на стенках, так и на дне не обнаружено.

Рис. 2. Общий вид кладовой № 1. Устья двух цистерн и вырубь для установки амфор и пифосов.

Цистерна № 2, в противоположность цистерне № 1, была до самого верха заполнена землей, камнями, обломками сосудов эллинистической поры. Находилась в юго-западном углу кладовой. В плане — круглой формы с расширяющимися книзу стенами. Дно плоское. Глубина по центру—2,10 м. Диаметр отверстия—1,25. Диаметр у дна—до 2,00 м. Работа менее тщательная, чем цистерны № 1. Судя по срубленному краю углубления под пифос, сделана несколько позже его и углублений под амфоры, а также цистерны № 1. Однако, пользование ею как и цистерной № 1 и всем помещением закончилось, примерно, в одно время, судя по тому, что один из обломков амфоры синопского происхождения из цистерны № 2 склеился с подобным же обломком из цистерны № 1. Весьма вероятно, что две небольшие прямоугольные вырубки в южной стороне кладовой, находящиеся по сторонам цистерны, могли служить для укрепления крышки. Так же как и в первой цистерне, на стенках и на дне не было обнаружено ни штукатурки, ни органических остатков. Относительно характера использования сохраняют силу те же предположительные выводы, что и для первой.

Выруб „б“. Кроме вырубов явно хозяйственного назначения, в подошве кладовой в северо-восточном ее углу находился прямоугольный выруб длиной 1,30 м, шириной до 0,85 м, глубиной до 0,50 м. И по характеру вырубки, и благодаря тому, что северная его сторона почти наполовину уничтожила углубление для установки

амфоры можно считать несомненно его более поздним сооружением. Большое сходство с дромосами близлежащего некрополя у загородного крестообразного храма и неоднократно засвидетельствованные раскопками некрополя случаи недоконченных и брошенных в таком виде могил и дромосов позволяют высказать предположение, что в данном случае мы имеем подобный незаконченный дромос. К сожалению, найденные в нем обломки сосудов настолько нехарактерны, что не позволяют сделать хотя бы приблизительную датировку выруба.

На этом разведывательные раскопки были закончены, если не считать расчищенной небольшой площадки к югу от кладовой, шириной 3,20 м, покрытой тонким слоем почвы, а местами — только дерновым слоем. Никаких стен по краям выруба со всех четырех сторон не было обнаружено. Тонкий культурный слой и близость скалы позволяли во все последующие эпохи после гибели сооружения беспрепятственно пользоваться остатками строительного материала, который и был целиком разобран.

НАХОДКИ. Материал, найденный в раскопе № 1, соответственно слою и отчетливо ограниченными элементами сооружения распределяется на пять групп.

1. **Почвенный, и намывной слой** дал небольшое количество находок смешанного характера, принадлежащих различным эпохам, в основном, обломки керамической посуды. Среди находок: 3 свинцовые штуцерные пули и 2 осколка бомб времени обороны Севастополя 1854—55 гг., 5 обломков амфорных ручек, вероятно всего, средневекового времени, дно остроконечной амфоры первых веков нашей эры, обломок дна сосуда неопределенного времени и 2 обломка закраин лутериев эллинистического времени. Кроме этого здесь же собрано 67 обломков стенок сосудов, весьма нехарактерных и по форме, и технике, и хронологическим признакам, а поэтому оставленных на месте раскопок.

2. **Культурный слой в кладовой.** В эту группу вошли находки, найденные на всей площади кладовой, за исключением находок из обеих цистерн и выруба в северо-восточном углу. Материал совершенно однороден, относится к эллинистическому времени (III—II вв. до н. э.) и распределяется на три группы: а) сосуды хозяйственного назначения — подавляющее количество находок; б) обиходные сосуды — очень небольшое количество; в) обломки соленов. Среди сосудов хозяйственного назначения — обломки амфор и лутериев; закраины горл амфор, донышки, ручки, две ручки с плохом выполненными клеймами, возможно, херсонесских астиномов и обломков горла с частью клейменной ручки (рис. 3), (сохранился только край клейма); большой фрагмент лутерия в двух обломках, фрагмент второго лутерия со сливом также в двух обломках, и обломки доньев. К обиходной посуде относятся закраины сосудов, в том числе закраины небольшого сосуда с плоской ручкой, 4 обломка тонкостенных сосудов, 6 обломков чернолаковых сосудов и одно дно т. н. рыбного блюда, очень грубой работы. На всей площади кладовой найдено 73 мелкобитых обломка соленов, в подавляющем большинстве херсонесского производства, и несколько, несомненно, синопского.

3. **Цистерна № 1** по форме, технике и времени материалов аналогична предшествующей группе. Хорошо представлены в обломках: амфоры, пифосы и лутерии различных форм, размеров и произ-

подставных центров (рис. 3), кухонная посуда, тонкостенная, простая, среди которой интересна нижняя половина небольшой амфоры, украшенной по корпусу спиралевидно обвивающей ее полоской, выполненной красной краской (рис. 3). Характерно почти полное отсутствие чернолаковой посуды. Здесь же обнаружено небольшое количество обломков соленов херсонесского и синопского производства.

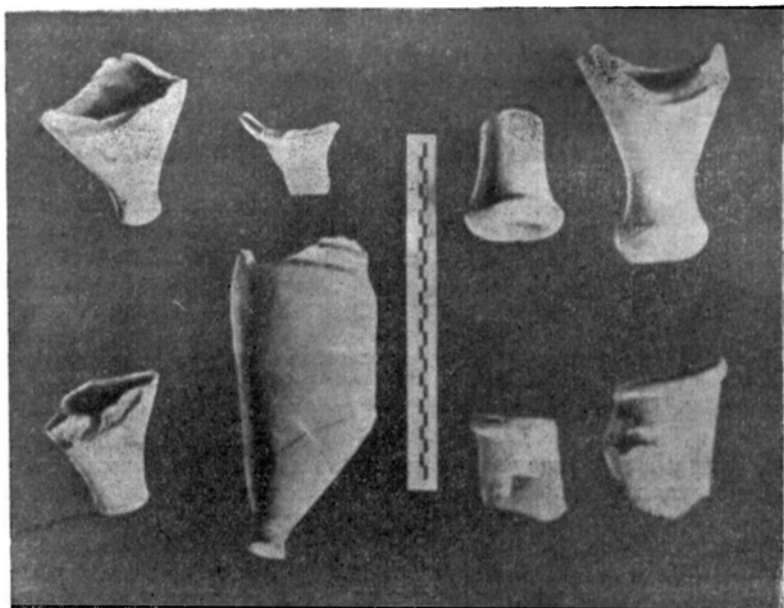

Рис. 3. Обломки амфор из кладовой № 1. Левая группа синопского, правая—херсонесского производства, II в. до н. э.

4. Цистерна № 2 совершенно аналогична по материалу цистерне № 1. Аналогия эта еще больше подчеркивается обнаружением обломков одних и тех же сосудов в обеих цистернах. Среди обломков сосудов цистерны № 2 интересен обломок стенки краснофигурного кратера IV в. до н. э. (рис. 4). На обломке сохранилось изображение женской головы (амазонки) и головы грифона, выполненное белой краской. Судя по сюжету и технике выполнения, обломок кратера относится к многочисленной группе подобных сосудов первой половины IV в. до н. э.¹

Все сосуды кладовой, за исключением вышеописанного краснофигурного обломка кратера, по технике и форме не выходят за рамки эллинистической эпохи, точнее III—II веков до н. э. и находят полную аналогию в материале эллинистического слоя Херсонеса.²

¹ W. Wrede, A. M. кн. 49, 1924, стр. 212—215, рис. 15. Здесь же указаны многочисленные аналогии в различных музеях и литература.

² Г. Д. Белов.—Раскопки Херсонеса в 1934 г. Симферополь, 1936 г., стр. 12, рис. 6, стр. 14, рис. 7 и 8; Г. Д. Белов.—Отчет о раскопках в Херсонесе за 1935—36 гг. Симферополь, 1938 г., стр. 13, рис. 7; 21, рис. 13; 22, рис. 14; 223, рис. 63; 225, рис. 65; 238, рис. 84; 244, рис. 85а; 247, рис. 90.

Рис. 4. Обломок краснофигурного кратера из цистерны № 2 кладовой № 1 с изображением амазонки и грифона. Первая половина IV в. до н. э.

Таким образом мы, несомненно, имеем кладовую полуподвальныйю типа, вырубленную наполовину в скале и составляющую одно из помещений сооружения. За первое говорит полуподвальный характер сооружения, углубления для установки амфор и пифоса, обе цистерны, большое количество грубой хозяйственной посуды и небольшое количество дорогой, чернолаковой. За второе — ряд вырубков в скале вокруг этого помещения — несомненные следы постройки, — а также аналогия с кладовым помещением 2-го раскопа.

5. Выруб „б“. Как уже говорилось выше, немногочисленные обломки сосудов засыпи вырuba столь незначительны по своей величине и столь нехарактерны, что не позволяют определить даже приблизительно их датировку.

Раскоп 2-й (рис. 5, план и два разреза). Раскоп расположен на расстоянии 91 м от раскопа № 1, к востоку, вдоль траншеи. Поверхность имел ровную, с небольшим уклоном к северу, в сторону Карантинной бухты. Почвенный слой сохранился хорошо. Северная сторона и СЗ угол вырuba в скале выходят на поверхность. По обрзам траншеи строительства прекрасно устанавливается стратиграфия слоев; верхний — почвенный — до 0,20 м толщиной и нижний — культурный слой — 0,70—0,80 м. Последний резко отличается от соответствующего ему в первом раскопе и состоит из чистой земли желтого цвета без камней и видимых культурных остатков. На восточном обрзе вырuba траншеей разорвана стена, толщиной 0,70 м, сложенная по краю вырuba. Наслоения удалены в четыре приема; почвенный слой — раздельно с одной и другой стороны траншеи и культурный слой — тем же порядком, причем, ввиду значительной толщины, он был снят тремя штихами. В итоге обнаружена кладовая полуподвального типа, вырубленная в скале, в плане четырехугольной формы. Длина помещения — 8,40 м, ширина — до 3,55 м, наибольшая глубина — до 0,90 м. В подошве помещения вырублено несколько углублений (рис. 5). Одно — Г-образной формы вдоль юго-западного угла кладовой, два, тщательно сделанные, — в середине помещения для установки пифосов, одно — прямоугольной формы в северо-западном углу, одно небольшое — под северной стеной и два полукруглых — под восточной. Вдоль восточного и южного края вырuba сохранились остатки стен в 1—2 ряда камней. Восточная стена с южной стороны раскопа, уходящая за его границу, была разорвана траншеей строительства. Толщина восточной стены — 0,70,

южной—поперечной—0,50 м. Стены сложены из неотесанного камня разной величины. Вход в помещение, судя по площадке и ступенькам, находился в юго-западном углу. Трудно сказать, что слу-

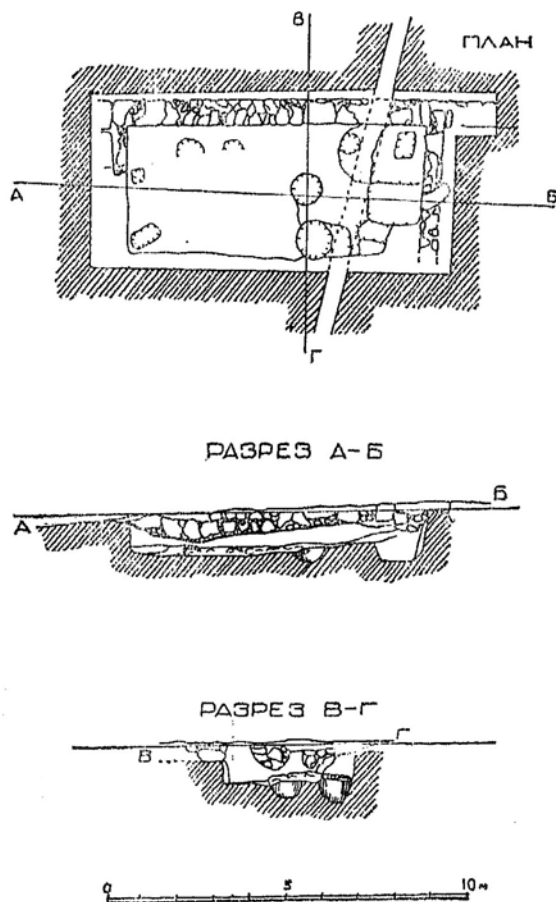

Рис. 5. План и разрезы кладового помещения № 2.

жило входом—люк сверху или дверь в западной стене. Технически грамотнее и вероятнее первый вариант.

НАХОДКИ. Материал соответственно слоям распределен на две группы:

1. Почвенный слой. Дал небольшое количество мелких обломков сосудов, весьма не характерных и не позволяющих высказать более или менее твердой датировки. Здесь же были найдены штукатурная пуля и осколок бомбы эпохи первой обороны Севастополя 1854—55 гг.

2. Культурный слой. Прежде всего обращает на себя внимание структура слоя, необычная для Херсонеса и вообще для культурных слоев городищ горного Крыма. Слой, целиком заполняющий выруб в скале, исключительно чистый. Земля—желтого цвета, однообразной мелкозернистой структуры, без особого труда поддается лопате без предварительного разрыхления киркой. На значительной площади раскопанной кладовой найдено всего 9 камней и сравнительно небольшое количество других находок. Напрашивается вывод, что этот слой образовался путем постепенного заполнения выруба натечной землей. Вследствие этого к датировке раскопанного помещения необходимо подходить очень осторожно. Однако, обнаруженные находки совершенно аналогичны материалу из кладовой раскопа 1, датируются эллинистическим временем (IV—II вв.) и распадаются на те же группы: а) сосуды хозяйственного назначения; б) обиходные сосуды как простые, так и чернолаковые; в) солены. К этому нужно прибавить три монеты, один наконечник стрелы, грузило, четыре обломка кремня и одну створку устрицы.

а) Сосуды хозяйственного назначения представлены обломком венчика амфоры и ручками, на одной из которых херсонесское (?) клеймо.

б) Обиходные сосуды представлены 3 ручками, 11 закраинами, 2 обломками „кухонных“ сосудов, обломком стенки сосуда, украшенным параллельными горизонтальными полосками, сделанными красной краской, и 8 обломками чернолаковой посуды. На одном (дно чаши) графити ВА, другой обломок солонки—„буролаковый“.

в) Солонен найдено свыше 110 обломков, из них подавляющая масса херсонесского производства, остальные—синопского¹.

Монеты²: 1) Обломок медной монеты. Лицевая сторона—квадрига с возницей вправо. Обратная сторона—воин, присевший со щитом влево (пол. IV в. до н. э. херсонесская) (Бур. XV, 68). Дл. 0,017 м, инв. № 6711. 2) Медная монета. Лицевая сторона—грифон, летящий влево. Обратная сторона—ГА. Дева, присевшая с луком и стрелой вправо. Внизу—сокращенное название города ХЕР, IV—III вв. до н. э. (Бур. XIV, 31) дл. 0,023 м, инв. № 6710. 3) Медная монета. Лицевая сторона—Дева, поражающая лань влево (внизу—сокращенное название города ХЕР). Обратная сторона—бодящийся бык, влево, на палице. Имя стерто. Край слегка обломан. III в. до н. э., инв. № 6709.

Помимо этого найдены: трехгранный бронзовый наконечник стрелы, обломок рыболовного грузила, четыре кремневых осколка.

РАСКОПКИ НЕКРОПОЛЯ

Раскоп 3-й. Раскоп заложен на расстоянии 32 метров к востоку, вдоль траншеи от раскопа 2-го. Поверхность ровная, с легким уклоном к северу, в сторону Карантинной бухты. На подошве траншеи, под южным обрезом обнаружился выруб в скале, перекрытый плитами. Это обстоятельство определило разведки на этом участке. Длина раскопа—5,50 м с запада на восток и 4,00 м с севера на юг. Раскопками исследовано шесть погребений, в том числе и обнаруженное строительством (№ 3).

¹ Аналогии у Г. Д. Белова—указанные отчеты, рисунки те же.

² Очищены и определены Л. Н. Беловой-Кудь.

Погребение № 1. Погребение обнаружено на значительной высоте над погребением № 3, на глубине 0,40 м от поверхности. Могила была обложена камнями, сохранившимися в ногах костяка. От верхнего края камней обкладки до поверхности земли— всего 0,20 м. Покрытие отсутствовало. Погребение впущено в культурный слой. Костяк плохой сохранности лежал на спине головой на восток, в вытянутом положении. Кости сильно истлели и в значительной степени уничтожены. Последнее, по видимому, произошло вследствие неглубокого залегания от поверхности земли и от расхищения каменной обкладки могилы. Каменная обкладка южной стороны могилы находила на перекрывающие плиты погребения № 2. Вещей не обнаружено.

Погребение № 2. По удалении погребения № 1 были сняты покрывающие плиты погребения № 2, в виде больших плоских камней, плохо отесанных. Щели между ними были заложены мелким камнем. Под плитами находилась могила длиной 2,17 м; ширина у головы— 0,45 м, в ногах— 0,25; глубина— до 0,40 м. Южная сторона могилы вырублена в скале, резко поднимающейся к поверхности земли, северная— выложена из камней, поставленных на ребро. Могила была до краев заполнена мелкой и рыхлой землей желтого цвета. Костяк хорошей сохранности лежал на спине головой на восток. Ноги вытянуты, руки сложены накрест на груди. Череп наклонился к левому плечу. Правая ключица— у правого бедра. Кости сильно истлели. Вещей не обнаружено. В засыпи было найдено несколько очень мелких обломков красноглиняных и краснолаковых сосудов и ручки чернолакового канфара. Учитывая опыт раскопок некрополя Херсонеса в предшествующие годы, когда из-за отсутствия вещей в могилах и небрежного отношения к находкам в перекрывающих и подстилающих погребения слоях невозможно было даже приблизительно датировать погребения, мы собрали все обломки сосудов из перекрывающего слоя. Найденные обломки амфор, закраина лутерия, обломок „солонки“ и горла лекифа позволяют говорить о дате не позже II в. до н. э.

Погребение № 3. Могила обнаружена при рытье траншеи строительства в одном ряду с погребением № 2, к северу от него. Вырублена в скале на глубину 0,75—0,80 м от поверхности земли и покрыта необработанными плитами сарматского известняка крупных размеров, толщиной 0,15—0,20 м. Щели между плитами были заложены мелким камнем. С восточной стороны у изголовья сохранилась часть надмогильного сооружения из крупных камней в два ряда. Могила четырехугольной формы, длиной 2,20 м; ширина в ногах— 0,50 м, у головы— 0,55 м; глубина— 0,60—0,70 м. Засыпь— земля такая же, как и в погребении № 2. Костяк хорошей сохранности лежал на спине, головой на восток, в вытянутом положении. Длина костяка— 1,85 м. Фаланги пальцев левой руки находились на тазу. Среди них обнаружен железный перстень с большим железным щитком без вставки (возможно, печать). Между бедряными костями, ближе к правой ноге был найден железный нож. У левого колена, между ногой и вырубом могилы — глиняный амфориск, горлышком к ногам. Кости сильно истлевшие. На основании найденных предметов погребение скорее всего может быть датировано поздне-классическим или ранне-эллинистическим временем. Железный нож и перстень мало характерны, тем более важен амфориск, найденный при погребении (рис. 6). Амфориск, высотой 0,135 м,

снаружи облицован белой глиной с зеленоватым оттенком. Украшен ленточным орнаментом, спиралевидно обвивающим сосуд на горлышке и по плечу в пять витков и по тулову — в три. Орнамент выполнен красной краской. И по технике, и, главное, по чистоте формы, он не может быть отнесен к подобным сосудам позднего эллинизма, принимающим удлиненную форму горла, тулова и ножки. В Херсонесе, на северном берегу¹, имеются многочисленные аналогии подобных сосудов в обломках из наскального слоя некрополя IV в.

Рис. 6. Амфориск из погребения № 3, IV—III вв. до н. э.

Погребение № 4. Через все погребение, в длину, строительством проложена траншея. Погребение имеет могильный выруб, глубиной 0,30 м, лишь в ногах. К голове скала немного приподымается. Костяк был расположен на скале, на глубине 0,10 м от дна траншеи, в вытянутом положении, на спине, головой на восток. Длина от ног до плечей — 1,50 м. Костяк потревожен работами строительства. Череп отсутствует. Кости плохой сохранности. Вещей не обнаружено.

Погребение № 5. На глубине 0,55 м от поверхности земли, в одном ряду с погребением № 4, с южной стороны его. Костяк на скале, на глубине 0,80—0,85 м от поверхности земли. На спине в вытянутом положении, головой на восток. Длина — 1,55 м. Был обложен крупными камнями, а сверху завален камнями с землей. Скала под костяком к голове поднимается. Костяк хорошей сохранности. Кости сильно истлели. Вещей не обнаружено. В ногах погребения, на камнях, покрывающих костяк, обнаружено значительное

зольное гнездо с обгорелыми, мелко битыми фрагментами трех или четырех сосудов. Это, повидному, следы погребального обряда.

Из слоя над погребениями № 4 и № 5 взят следующий материал: донья амфор, закраины и ручки, из которых одна с клеймом (?), закраины лутериев, обломки соленов, из них один каменный; обломок так называемого рыбного блюда, рыболовные грузила и обломок известнякового эллинистического надгробия. Все находки, включая и обломки из зольного гнезда, датируются временем не позже II в. до н. э.

Погребение № 6 (рис. 7). Находится в одном ряду с погребениями №№ 1, 2, 3. На глубине 0,60 м обнаружено надмогильное четырехугольное сооружение из небольших, нетесанных камней.

¹ Г. Д. Белов. Отчет о раскопках в Херсонесе за 1935—1936 гг., Симферополь, 1938, стр. 234, рис. 74, стр. 247, рис. 90.

Длина сооружения 2,30 м, ширина 1—1,10 м. Западная сторона полностью разрушена. Возможно, что здесь находилась надгробная стела. Внутри каменная обкладка надмогильного сооружения была заполнена плотно утрамбованной землей с мелкими камнями. После удаления этого заполнения обнаружены плиты, перекрывавшие могилу, вырубленную в скале (рис. 7). Могила совершенно аналогична погребению № 3. Плиты больших размеров, толщиной 0,08—0,15 м, сделаны из сарматского известняка. Щели были заложены мелкими камнями. Могила — четырехугольной формы, на глубине 1,00—1,5 м от поверхности земли. Длина — 1,75 м, ширина 0,50—0,55 м, глубина в ногах — 0,60 м, у головы — 0,50 м. Была заполнена мелкой землей. На скале на дне могилы, в вытянутом положении на спине лежал костяк хорошей сохранности, длиной 1,50 м, головой на восток, ногами вплотную к западному обрезу могилы. Кости сильно истлевшие. Вещей не обнаружено.

Рис. 7. Погребение № 6. Каменная обкладка могилы на поверхности и плиты перекрытия до удаления. Справа остатки аналогичной обкладки могилы № 3.

Таким образом, всего было обнаружено шесть погребений, относящихся к трем группам: 1) погребение № 1, несомненно, более позднее, судя по тому, что оно находилось над погребениями № 2 и № 3; 2) погребения № 2, № 4 и № 5 и 3) погребения № 3 и № 6. Последние две группы, вероятно, относятся к одному времени, несмотря на различный тип могил. За это говорит и обряд захоронения, и расположение погребения № 2 в одном ряду с погребениями № 3 и № 6. Все погребения были расположены двумя параллельными, правильными рядами, что позволяет предполагать продолжение их в обе стороны — к югу и северу. находка человеческих костей и дальше к востоку от раскопа, вдоль траншеи, несомненно свидетельствует о продолжении этого некрополя на значительное рас-

стояние. Различие в типе могил погребений № 2, № 4 и № 5, с одной стороны, и № 3, № 6, с другой, вероятнее всего свидетельствует не о разновременности их, а о различной степени состоятельности погребенных. Судя по обряду захоронения, все погребения относятся еще к античной поре Херсонеса, а амфориск из погребения № 3 дает возможность более твердо уточнить эту датировку IV—III вв. до н. э.

Весьма интересно расположение некрополя в отношении Херсонеса. Все предшествующие раскопки некрополя Херсонеса отчетливо устанавливают, что ранние его погребения примыкают непосредственно к городу. Это установлено раскопками К. К. Косцюшко-Валюжинича, Р. Х. Лопера и Г. Д. Белова. Одновременно, раскопки некрополя у загородного крестообразного храма (район наиболее удаленный от города) за редким исключением в основном обнаружили погребения либо средневековые, либо первых веков н. э. Указанные обстоятельства, а также несомненные следы небольшого поселения на обследованном нами участке, установленного как раскопками, так и внешним осмотром (см. ниже), твердо показывают, что мы имеем самостоятельный небольшой некрополь, поздне-классического и эллинистического времени, который перестал существовать вместе с гибелью самого поселения не позже II века до н. э.

ОБСЛЕДОВАНИЕ УЧАСТКА ВОКРУГ РАСКОПОК

Помимо раскопок, тщательному обследованию был подвергнут весь участок вокруг раскопок. Эта работа подтвердила результаты раскопок и выявила целый ряд древних сооружений.

№ 1. Виноградная давилня (?). На крайнем западе обследованного участка, на склоне Карантинной балки, непосредственно на западном конце пешеходной тропы, сокращающей путь от крайних домов Карантина к шоссе-мосту через Карантинную балку, был обнаружен интересный двойной выруб в скале в виде двух смежных четырехугольных углублений, разделенных тонкой перегородкой, выработанной в той же материковой скале. Южное углубление, расположенное выше по склону балки, большего размера; северное, смежное с ним—значительно меньше. По виду сооружение весьма напоминает давилни Гераклеийского полуострова, замеренные Скубетовым¹ и изданные Е. Г. Суоровым в его работе „К истории виноградарства и виноделия в Херсонесе Таврическом“². Это обстоятельство позволило нам усмотреть в сооружении именно одну из таких давилен.

№ 2. Сооружение неизвестного назначения. На противоположной, восточной стороне участка, непосредственно у крайнего дома Карантина, были обнаружены многочисленные остатки стен сооружения или сооружений неизвестного назначения. Вероятнее всего усматривать в них жилые и хозяйственные постройки поселка, аналогичные кладовым, раскопанным нами. Подъемный материал совершенно аналогичен находкам из раскопанных кладовых.

№ 3. Сооружение неизвестного назначения. Находится за пределами обследованного участка, к востоку от него, между крайними домами Карантина и обрывом к Карантинной бухте,

¹ Архив ГХМ, дело № 250.

² Е. Г. Суоров, уч. раб. Ученые записки Московского государственного педагогического института им. В. И. Ленина, т. XXVIII, кафедра истории древнего мира, вып. I, М., 1941, стр. 116—118.

у ее вершины. Возможно, что и эти остатки относятся к обнаруженному поселку, хотя не исключена возможность усматривать в них остатки развалин т. н. гераклейской башни.

Кроме того, юго-восточнее раскопа № 1, в выходах материковой скалы обнаружен угол еще одного вырубца, повидимому, аналогичного таковым в раскопах № 1 и № 2. В обрезах ям для установки столбов электросети вдоль шоссе не найдено никаких признаков культурных напластований. На северной стороне участка и вдоль обрыва к Карантинной бухте обнаружена древняя дорога в Херсонес. Профиль ее и обочина отчетливо просматриваются. Частично, в верхней своей части, эта дорога была использована в прошлом столетии, что установлено, с одной стороны, остатками вымостки дорожного полотна, а с другой — точными картами этого района, снятыми в конце прошлого столетия.

Несмотря на весьма скромную затрату времени и труда (30 человеко-дней) и исключительно плохие метеорологические условия работы, раскопки принесли интересные результаты, позволяющие сделать некоторые выводы:

1. Раскопки двух кладовых, многочисленные остатки различных сооружений, скученно расположенные на значительном участке, установление культурного слоя на протяжении всей траншеи на этом же участке, расположение обнаруженных сооружений у самой дороги в Херсонесе, непосредственное соседство одновременного некрополя — все это позволяет достаточно обоснованно утверждать наличие небольшого пригородного поселка Херсонеса.

2. Раскопки некрополя всех предшествующих лет, за редким исключением единичных погребений, констатируют отсутствие древнейших погребений на далеком расстоянии от города и, как правило, непосредственное соседство их со стенами города. Настоящий факт указывает на самостоятельность некрополя у Карантина. Отсутствие непосредственной связи с Херсонесом эллинистического времени в свою очередь подтверждает наш вывод о наличии пригородного поселения у Карантина, над вершиной Карантинной бухты.

3. Как поселение, так и некрополь, несомненно связанные между собой, относятся к эллинистическому времени. Находка монет половины IV в. до н. э. в кладовой, обломок краснофигурного кратера IV в. до н. э. в цистерне № 2 и ранняя форма амфориска погребения № 3 позволяют отнести эту датировку к середине, а возможно, и к началу IV в. до н. э. Конец существования поселка, а также, повидимому, и некрополя не позже II века до н. э.

4. Наличие значительного поселка, просуществовавшего до II в. до н. э. без оборонительных сооружений и на значительном расстоянии от городских стен, позволяет предполагать мирное сожительство Херсонеса с окружающим населением.

5. Учитывая очень скромные размеры наших раскопок, необходимо весьма осторожно подходить к датировке начала существования поселения и некрополя. Большие практические удобства и отсутствие цельного некрополя Херсонеса эллинистического времени, очевидно подчеркивают важность дальнейших раскопок на обследованном нами участке для изучения не только обнаруженного поселка, но и, не в меньшей степени, самого Херсонеса.